

Сообщение от Автора: ВНИМАНИЕ! Эта заказная история включает в себя элементы свингерства/делением партнёров. Позже в фике Витли использует свои способности, чтобы создать гарем как из женщин, так и из мужчин. Сам он остается натуралом, и не будет никаких действий М/М, но он использует свое проявление, чтобы, по сути, заставить своих "рабов" размножаться друг с другом в целях создания следующего поколения охотников и охотниц. Не хочу, чтобы позже это кого-то застало врасплох.

В то же время, в первых пяти главах Витли просто занимается сексом с девушками Шни и командой RWBY. Наслаждайтесь!

-x-X-x-

Витли Шни выглянул через большое окно особняка на территорию поместья Шни внизу. Наконец-то прибыли его милые старшие сестры. Витли провел большую часть своей жизни, глядя на Винтер и Вайс Шни. Вплоть до того момента, когда они бросили его на растерзание их отцу, уйдя заниматься своими делами. Винтер ушла в армию, а Вайс стала наследницей семейного бизнеса. Затем Вайс отправилась в Бикон, чтобы учиться быть охотницей, и в особняке остались только Витли, его мать-пьяница и его властный отец.

С этого момента Витли должен был научиться заботиться о себе. Жак Шни определенно не относился к типу заботливых людей. Нет, вместо этого мужчина ожидал от своих детей только абсолютного совершенства во всем, что они делали. А поскольку семью Шни так ненавидела большая часть населения в виде фавнов, Витли должен был убедиться, что он, самый молодой член семьи Шни, не был уязвим.

Так что, хотя это было запрещено ему его отцом, Витли тайно нанял личных наставников по искусству боя, стратегии и десятку других вещей. Охотник разблокировал ему ауру, и молодой человек бросился тренироваться во всем, что он мог собрать. Он жонглировал своими собственными занятиями и вещами одобренными Жаком, в то же время загоняя себя всё сильнее и сильнее. Сказать, что Витли был на грани смерти от истощения попытавшись откусить больше, чем он мог получить за раз, не было бы большим преувеличением.

А награда за его труды? Губы Витли скривились в довольной злой улыбке. Молодой человек открыл своё проявление в молодом возрасте. Когда он узнал настоящую силу наследственных символов, к которым он тоже получил доступ... ну, Витли, не теряя времени, попрактиковался в своих новых способностях. Сначала на слугах особняка. Потом он расправился с матерью. Женщина больше не была пьяницей, и Витли наконец-то обрел родительскую любовь и привязанность, которых он всегда жаждал.

Следующим пришел черёд его отца, человек действительно не знал, как бороться с проявлением Витли. Ну, это его проблема, ему стоило больше стремиться стать лучше, а не просто пытаться увеличить свое богатство и более "гуманную" общую мощь Праховой Компании Шни. После того, как его родители попали под его "чары", Витли перешел к своим инструкторам, тем немногим близким, которые знали все его секреты. Когда весь особняк находился под его контролем, "захват" охотников и охотниц, которых он нанимал одного за другим, для небольшого... восстановления, было совсем несложным.

Теперь его сестры наконец-то были здесь. Вернуть Вайс в поместье оказалось достаточно просто. Средний ребенок семьи Шни вернулась, когда отец потребовал от нее этого, без всяких вопросов. Позвать Винтер было сложнее, пока Витли просто не отступил от ситуации, не отпустил свой давно кипящий гнев по отношению к своей старшей сестре и фактически не поставил себя на ее место.

Пришедшее решение было простым, и звонок от их протрезвевшей матери, умоляющей Винтер приехать навестить ее, потянул за струны сердца атласской оперативницы ровно настолько, чтобы вернуть ее в место ее рождения. Витли облизнул губы, его улыбка переросла в злобную ухмылку, когда он наблюдал, как две молодые женщины встречаются перед особняком внизу. Вайс была явно удивлена присутствием Винтер; даже отсюда Витли мог сказать это.

Затем, как будто она смогла почувствовать его взгляд на них, взгляд Винтера метнулся к окну, у которого он стоял. Их глаза встретились, и он слегка кивнул и мягко улыбнулся, прежде чем отвернуться от нее, в то время как Вайс проследил за ее взглядом и, без сомнения, увидела, как он уходит. Витли вышел из грандиозного коридора, в котором он стоял, в кабинет отца, где мужчина усердно работал.

— Отец, мои сестры только что прибыли.

Жак Шни вздрогнул от голоса Витли, поднял голову и долго тупо смотрел на своего младшего ребенка.

— Что?

Витли вздохнул, качая головой с веселой улыбкой на лице, когда он подошел к сидящему отцу, заложив руки за спину.

— Винтер? Вайс? Отец, мы говорили об этом. Мои сестры собираются пообедать с мамой и мной сегодня вечером. Я думаю, будет лучше, если тебя там не будет. Вайс, вероятно, лучше воспримет тот факт, что она больше не наследница, от меня. А Винтер... ну, мы оба знаем, насколько натянуты твои отношения со старшей дочерью. К тому же, в эти дни ты выглядишь таким усталым. Может тебе прилечь, отец?

Жак моргнул, ошеломленный, глядя на совершенно пустые бумаги, хотя Патриарх Шни этого не знал. В конце концов он встал и медленно кивнул.

— Я... я считаю, что ты прав, Витли. Спасибо, сынок, за то, что уладил дела. Я пойду отдыхать.

Витли сохранял озабоченное лицо, даже когда Жак выходил из кабинета, пока старик наконец не ушел. Затем он бросил взгляд, заменив его насмешкой. Скоро ему не придется играть в заботу о человеке, который привел его в этот мир. Осталось совсем недолго.

Но такие мрачные мысли остались на потом. Лицо Витли расплылось в широкой ухмылке, и он покинул кабинет своего отца (который скоро станет его!) С бодростью в шаге, поскольку решил, что пойдет на кухню, чтобы проверить с поварами, хорошо ли готовятся блюда... Его мать уже знала свою роль во всем этом и, несомненно, приветствовала и Вайс, и Винтер в этот самый момент. Витли встретится с ними за ужином и ни секунды позже. В конце концов, он не хотел ничего пропустить...

-х-Х-х-

Конечно, молодой человек выбросил всю злобу и насмешки прямо в окно, когда вошел в столовую, и сразу же сел во главе стола, как раз там, где обычно сидел их отец. Витли решил, что торжественный выход был бы наиболее уместен, и поэтому он прибыл на ужин по моде, чуть опоздав. И Вайс, и Винтер уже начали есть, хотя остановились и уставились на него, когда он сел.

Витли сначала едва ли взглянул на них обеих, вместо этого слегка наклонив голову к матери, а затем позвонил в колокольчик, стоявший на столе. Мatriарх Шни счастливо улыбнулась ему и, наконец, начала есть свою еду, в то время как еда Витли была принесена из кухни по его зову и поставлена перед ним. Молодой седовласый мужчина набросился на еду, с жадностью поглощая ее, в то время как Винтер и Вайс продолжали просто смотреть на него, обе с разной степенью раздражения.

В конце концов, заговорила Вайс, ее голос был немного пронзительным, когда она сжала кулак на вилке.

— Витли. Какого черта по-твоему, ты делаешь?

Как будто только что заметив ее, Витли наконец поднял глаза и моргнул смотря на Вайс в притворном замешательстве.

— Хм? Что ты имеешь в виду, сестра?

Лицо Вайс покраснело, и она сердито стиснула зубы в ответ на его легкомысленное отношение.

— Что ты делаешь в отцовском кресле?!

Витли только усмехнулся и пожал плечами.

— Отец сегодня плохо себя чувствует. Ему пришлось лечь, поэтому я подумал: а почему бы и нет? В конце концов, его здесь нет, чтобы жаловаться!

Взгляд на его старшую сестру сказал Витли, что Винтер не слишком впечатлена им, но она никогда и не была раньше впечатлена им. Хотя он заметил, как ее губы слегка скривились от

удовольствия, когда он упомянул, что Жак не в порядке. Разумеется, то что она получила удовольствие от этого факта, имело смысл; Патриарх Шни практически отрекся от своего старшего ребенка.

Между тем, Вайс выглядела встревоженной, даже обеспокоенной новостью о том, что их отец заболел.

— Неважно себя чувствует? Он в порядке?

Витли открыл рот, чтобы продолжить свой диалог по сценарию. Вся эта сцена происходила именно так, как он задумал. Конечно, в этот момент Винтер решила порвать сценарий, о существовании которого она даже не подозревала, прыгнув внутрь "сцены", несмотря на его расчеты, где она должна была молчать. Ему нужно будет вернуться к своему плану, чтобы выяснить, в чем он ошибся. Так или иначе, старшая девушка чопорно вытерла рот и заговорила отрывистым тоном.

— Отец умирает, Вайс. По крайней мере, так говорилось в послании матери.

Их мать не отреагировала на ее признание, но Витли определенно отреагировал, кивнув и подняв стакан в сторону Винтер с легкой ухмылкой на лице. Сделав глоток воды, он поставил стакан на место и повернулся к Вайс с широко раскрытыми глазами.

— Я действительно хотел рассказать тебе немного помедленнее, но да. Винтер права, отец умирает. Какая-то болезнь мозга, которую врачи не могут вылечить даже с помощью всей медицинской помощи, которую можно купить за наше значительное богатство.

Рот Вайс открывался и закрывался, как у золотой рыбки, и Витли с удивлением осознал, насколько сильно средний ребенок Шни заботилась об их отце. Она резко встала, и он тоже встал. Это тоже не входило в сценарий. Он должен был знать, что его сестер нельзя просто положить в коробки с идеальной этикеткой, чтобы не возникло проблем.

— Вайс, ты куда?

Он попытался казаться обеспокоенным, когда она резко отошла от стола и направилась к дверям в столовую. Она остановилась при звуке его голоса, обернувшись с грозным выражением лица, когда она окинула взглядом его, их мать и Винтер.

— Может быть, я единственная, кому это небезразлично, но он все еще наш отец! Я собираюсь быть с ним, провести некоторое время рядом с ним, пока он не ушел навсегда!

Она развернулась на пятках, а затем сразу же покачнулась, внезапный поворот, казалось, облажался, когда она потеряла равновесие и упала на колени. Винтер тут же вскочила на ноги, когда Вайс упала на землю, но его старшая сестра не ушла далеко, всего пара шагов, прежде

чем она тоже упала в обморок перед этим застонав и упав на колени.

Витли и его мать наблюдали, как Вайс и Винтер заснули, яд в их пище выбил их из строя. Из-за их активной ауры потребовалось довольно много времени, чтобы преодолеть их естественный иммунитет, но, как и ожидалось, лучшее, что можно было купить за деньги, было достаточно сильным, чтобы вывести их из строя.

Выйдя из-за стола, Витли подошел к спящей Винтер. Его старшая сестра без сознания выглядела совершенно изящно. Облизнув губы, он опустился на колени и протянул руку, убирая ее белые волосы с ее глаз.

— Добро пожаловать домой, дорогая сестра. Добро пожаловать домой.

-х-Х-х-

Винтер Шни проснулась от ощущения, к которому она совершенно не привыкла. Кто-то трахал ее длинными и мощными движениями, и она была связана, удерживаясь на большой мягкой кровати. Ее руки и ноги были раскинуты в стороны, ее запястья и лодыжки были привязаны к столбикам кровати. Наконец она открыла глаза и обнаружила над собой улыбающееся лицо брата, его лицо покраснело от возбуждения, когда он положив руки по обе стороны от ее головы и снова и снова вонзал свой удивительно большой член в ее влагище.

Прежде чем атласская оперативница смогла по-настоящему отреагировать на ситуацию, в которой она оказалась, Витли заметил, что она проснулась. Он немедленно переместил руку ей за голову, прижал ее к ее шее и наклонился, чтобы глубоко её поцеловать. Даже страстный поцелуй, с языком, не помешал Винтер почувствовать, как ее брат активирует глиф, наследственное проявление Шни было весьма заметно для тех, кто принадлежал к той же крови.

Когда он отстранился, Винтер обнаружила себя вялой, не желая даже пытаться вырваться на свободу, хотя знала, что могла бы сделать это мгновенно. В замешательстве нахмутив брови, красивая беловолосая женщина уставилась на своего ухмыляющегося младшего брата, хотя он продолжал трахать ее, казалось, действительно наслаждаясь этим фактом.

— Что ты делаешь, Витли? Что ты только что сделал со мной?

Ее младший брат захихикал, его руки опустились, чтобы пробежаться по склону ее полных груди, не совсем ощупывая их, а просто обнимая их и наслаждаясь ее идеальными сиськами.

— Ах, значит ты это почувствовала? Что ж, я полагаю, раз уж это ты, то в этом есть смысл, Винтер. Мое проявление, конечно, глифы, такие же, как у тебя и Вайс. Но мои глифы на самом деле не ориентированы на бой, как у вас двоих. Вместо этого они дают мне контроль над телом, разумом... и, что наиболее важно, душой.

Витли провел пальцем между ее грудей вдоль середины ее тела, и глаза Винтер расширились, когда ее спина выгнулась к его прикосновению. Она достигла немедленного взрывного апогея, размаха которого молодая-стойкая женщина никогда раньше не испытывала, когда ее глаза закатились назад от силы оргазма. Ее младший брат усмехнулся и сразу же начал трахать ее, но теперь все было по-другому.

Удовольствие было невероятным, и Винтер больше не могла сориентироваться. Витли увеличил её чувствительность, это беловолосая женщина смогла понять, даже несмотря на свой помутненный похотью туман. Но насколько? И как долго? Спустя еще несколько мгновений полного блаженства вопросы показались ей спорными. Оргазм за оргазмом сотрясал ее красивое тело, когда Витли входил в ее мокрую киску и выходил из нее. Его член наполнял ее снова и снова, пока, наконец, молодой человек не хмыкнул и внезапно не вошел в нее.

Глаза Винтер расширились, потому что даже несмотря на огромное удовольствие, которое он ей доставил, она поняла, что он только что сделал. Витли ухмыльнулся ей с понимающим взглядом в глазах.

— О? Сегодня особый день для тебя, Винтер? Я знаю, что ты не на противозачаточных средствах, в конце концов, почему женщина, которая вышла замуж за свою работу, как ты, должна беспокоиться о таких вещах? Все в порядке, дорогая сестра. Я собираюсь сделать все лучше. Мы снова будем семьей. Ты, Вайс, мама, я... и наши дети.

Он вонзился в нее в последний раз, последняя струйка его семени пролился в ее уже наполненное чрево. Глаза Винтер расширились, когда она испытала очередной сногсшибательный оргазм, а затем все исчезло, переживание сказалось на ней. Старший ребенок Шни потеряла сознание, когда ее младший брат вытащил свой член из ее хорошо выебанной киски и соскользнул с кровати. Глядя на сестру, Витли не мог дожидаться, чтобы сделать это снова. Она была совершенством в человеческом облике. И довольно скоро ее разум и душа будут петь для него так же, как ее тело.

-х-Х-х-

Вайс медленно проснулась от ощущения рук, ласкающих ее обнаженное тело. Поначалу она простонала, даже изгибаясь в ищущие руки. В конце концов, у нее было больше, чем несколько "влажных снов", и руки были на удивление опытными. Кому бы они не принадлежали, они точно знали, что делали. Затем Вайс Шни поняла, что это не сон, и очнулась, начав с того, что обнаружила себя голой и связанной, а ее брат прижался к ней своим твердым членом, прижатым к ее ноге, когда он уткнулся носом в ее шею.

— В-Витли?!

Молодой человек перевел лицо с ее шеи на ее волосы, кивнув головой, продолжая приставать к ней, не обращая внимания на мир. Затем его пальцы на мгновение засветились, и Вайс растаяла, ее глаза из широко открытых превратились в тяжелые, когда она снова застонала. Боже, почему ее младший брат так чертовски хорошо владел руками?!

— Все в порядке, Вайс. Просто расслабься... просто наслаждайся. У нас так много времени. Фактически, все время в мире. Я собираюсь сделать тебя своей, но пока давай просто наслаждаться обществом друг друга, хорошо?

Вайс беспомощно захныкала, мяукнув в ответ. Где-то в ее сознании она знала, что ей следует сопротивляться, что она должна сопротивляться. Она знала, что ей и ее брату НЕ СЛЕДУЕТ делать это... но это было чертовски приятно, чтобы останавливаться сейчас. Она снова застонала и прижалась к нему руками своим обнаженным телом, отчаянно желая большего. Смешка Витли за ее счет было недостаточно для того, чтобы девушка Шни перестала искать его прикосновения.

Его пальцы скользнули вниз по ее телу и между ног, а затем он оказался внутри нее, его пальцы сжались в нее. Вайс кончила почти сразу, ее тело уже было возбуждено к тому времени, как он играл с ней до этого. Она сжала его пальцы стенками своей киски и затряслась в постели, пронзительный вопль вырвался из ее горла, прежде чем она кончилась оргазм. Слева, тяжело дыша, Вайс взглянула на улыбающееся лицо брата едва открытыми глазами.

Ее губы приоткрылись, и она попыталась что-то сказать, но ничего не вышло. Ее брату потребовалось время, чтобы понять, о чем она говорит, одно слово повторялось снова и снова. Когда он наконец понял, что она просто говорила — "еще", он дико ухмыльнулся и наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб.

— Не волнуйся, Вайс. Мы только начали.

<http://tl.rulate.ru/book/542/6357>